

Г.В. Григорьева

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В Восточной Европе существовало несколько центров верхнего палеолита. Одним из них было Среднее Поднепровье, где обнаружены крупные поселения с жилищами из костей мамонтов, богатыми коллекциями каменных и костяных изделий и произведениями искусства.

По геологическим данным, более активное заселение региона происходило в период поздневалдайского оледенения (Величко и др., 1997). Данные фауны и флоры свидетельствуют о существовании тундростепи с резко континентальным климатом и многолетней мерзлотой (Величко и др., 1999). Исследования памятников дают представление об организации поселений, структуре жилых комплексов, хозяйственной деятельности древних обитателей.

Для верхнего палеолита А.Н. Рогачевым выделено пять типов жилищ: анововско-мезинский; костенковско-авдеевский; александровско-пушкаревский; александровско-тельманский и анововско-гмелинский (Рогачев, Аникович, 1984, с. 189). Наиболее полно изучены остатки жилых конструкций анововско-мезинского типа (Рогачев, 1962). Характерные черты этого типа: округ-

лые в плане, наземные, построены из костей мамонтов, наличие ям-кладовых.

Жилища подобного типа представлены в Мезине, Межиричи, Супонево, Добраничевке, Юдиново и др. Чаще это округлые или округло-овальные жилища. В Мезине и Добраничевке жилища имели форму почти правильного круга, в Межиричи — разновидности овала: от округло-овального до неправильно-овального, в Юдиново — от округлого до неправильно-овального. В пределах одного поселения имеются разные формы жилищ, судя по скоплению костей (Абрамова, 1997, с. 89–92).

По отношению к древней поверхности жилища чаще были наземными, но существовали и углубленные конструкции. В Добраничевке два жилища наземные, одно слегка углублено; в Юдиново — три жилища углублены, одно наземное; в Межиричи кости вкопаны, а пол не углублен. При общем сходстве жилищ каждое из них отличалось конструктивными элементами в пределах одного поселения. По-разному вкопаны черепа мамонтов, составлявшие основу жилищ. В некоторых черепах сохранились бивни, но у большинства они отсутствуют. Для закрепления промежутков между че-

репами кости сортировали и укладывали в определенном порядке. Стены сооружали из переплетенных бивней (Юдиново — третье жилище). Обкладка цоколя состояла из нижних челюстей мамонтов, вложенных друг в друга (Межиричи), «поленниц» и «заборов» из трубчатых костей (Юдиново — четвертое жилище, Межиричи).

Среди конструктивных элементов имеются кости; чаще это лопатки со специально пробитыми отверстиями и иногда вставленными в отверстия ребрами (Гонцы, Супонево, Межиричи, Елисеевичи). При строительстве жилищ использовали разное количество костей мамонтов. Набор костей отличался и не зависел от размеров жилищ. Число крупных костей, учитывая черепа, нижние челюсти, бивни, лопатки, тазовые, кости конечностей и куски позвоночника, варьировало: костей от 80 до 563, черепов от 7 до 46, осей от 11 до 95 (Абрамова, 1997).

Не во всех жилищах внутри был очаг. В Добраничевке три жилища имели очаги, а одно без очага; в Юдиново два жилища с очагами, а два других без очагов; небольшие временные очаги были в Мезине (Шовкопляс, 1972, с. 177–182; Абрамова, 1995б; Шовкопляс, 1965, с. 35–77).

Хозяйственно-бытовые комплексы в большинстве случаев, наряду с жилищами, имели ямы-кладовые, заполненные костями (Мезин, Межиричи, Добраничевка). При определенном сходстве жилища стоянок отличались размерами площадей, наличием и расположением входов и другими конструктивными элементами.

Сравнительный анализ каменного инвентаря памятников свидетельствует об устойчивом и однообразном наборе орудий, отсутствии особых диагностических форм. В качестве сырья использовали кремль, реже плитки сланца, песчаника, кварцита, изредка гранит и гнейс (Межиричи), янтарь (Межиричи, Добраничевка, Юдиново — кусочек янтара), горный хрусталь (Добраничевка). Характерна призматическая, пластинчатая техника расщепления.

Для оформления орудий применяли крутую, полукруглую и мелкую краевую ретушь, технику резцового скола, подтеску. Разнообразны призматические нуклеусы, в основном для получения пластинок: прямоугольные, подквадратные, треугольные, овальные, одно-, двух- и многоплощадочные; немногочисленны торцовые и дисковидные экземпляры.

Основные группы орудий: резцы, скребки, ретушированные пластинки. Среди резцов преобладают боковые на пластинах и пластинках, двойные, угловые и срединные. Скребки преимущественно концевые из пластинок и отщепов, меньше двойных, полуокруглых и округлых. Разнообразны по оформлению пластинки с притупляющей и полупритупляющей ретушью по одному, реже — обоим краям, по краю и концу; редки по обоим концам, есть со встречной и противолежащей ретушью (Мезин, Межиричи, Юдиново, Гонцы, Тимоновка I, II и др.). Пластинки и пластинки со скошенным ретушированным концом, по мнению исследователей, являлись заготовками боковых резцов. Отдельные группы представляют ретушированные микропластинки и острия из пластинок и микропластинок.

Небольшие серии составляют комбинированные орудия, в основном скребки-резцы, проколки, выемчато-зубчатые и долотовидные орудия; единичны рубящие орудия и скребла. В Мезине следует отметить более крупные размеры орудий и выразительную серию проколов: одно-, двух- и трехжальные (Шовкопляс, 1965, с. 164–168). В Супонево известны резцы супоневского типа с поперечным резцовым сколом, изредка встречающиеся и в других памятниках региона. В отдельных стоянках единичны геометрические микролиты сегментовидной и трапециевидной формы (Мезин, Юдиново, Тимоновка).

Каменные орудия, видимо, использовали преимущественно для обработки бивня и кости и получения костяных изделий.

Типологический анализ каменного инвентаря указывает скорее на значительное сходство памятников между собой, чем на различия.

Каменный инвентарь является более многочисленным и хорошо сохранившимся материалом, но особое значение для определения культурной принадлежности и хронологии памятников имеют изделия из бивня и кости.

В среднеднепровских поселениях широко была развита обработка кости, особенно бивня. Костяные поделки имеются почти во всех верхнепалеолитических памятниках, разнообразием и богатством выделяются Юдиново, Мезин, Межиричи, Елисеевичи, Гонцы.

Основные группы костяных изделий: орудия охоты, орудия труда, украшения, произведения искусства.

В памятниках поздней поры верхнего палеолита охотничье оружие состоит из наконечников копий и дротиков, стержней, стрелок (Супонево, Елисеевичи I, Мезин, Межиричи, Тимоновка I, Юдиново). На наконечниках Мезина и Юдинова прорезан геометрический орнамент.

Орудия хозяйственного назначения включают шилья, иглы, землекопные орудия, острия, «лопаточки», ложила, игольники (Гонцы, Супонево, Мезин, Межиричи, Елисеевичи I, Добраничевка, Юдиново, Тимоновка I). Особо следует выделить молотки из рогов северного оленя, которые присутствуют почти во всех памятниках региона (Гонцы, Добраничевка, Мезин, Межиричи, Чулатово II, Юдиново, Тимоновка I), и такие единичные предметы, как «жезлы» (Супонево, Елисеевичи II, Мезин). Юдиновские молотки отличаются разнообразной орнаментацией.

Различны украшения, представленные фрагментами пластин и пластинок из бивня с орнаментом и отверстием на конце, бусами-нашивками (Юдиново, Супонево, Тимоновка I, Елисеевичи I), подвесками из зубов животных и из бивня (Межиричи, Елисеевичи I, Юдиново, Тимоновка I), бусами из кораллов (Елисеевичи I) и янтаря (Межиричи), фибулами (Межиричи, Мезин, Юдиново), пряжками (Супонево, Юдиново), подвесками из раковин моллюсков (Мезин, Юдиново, Тимоновка I). Особого внимания заслуживают браслеты из бивня Мезинской стоянки со сложным геометрическим орнаментом (Шовкопляс, 1965, с. 236–241). В группу украшений для полного представления включены предметы из янтаря, раковин моллюсков и кораллов.

Произведения искусства — это прежде всего женские статуэтки и фрагменты статуэток, начиная с Хотылево II — памятника средней поры верхнего палеолита, где есть и стержни с антропоморфными изображениями на концах, лопаточки и поделки с различными навершиями, напоминающие подобные предметы из костенковских и авдеевских памятников, имеющие и отличия, подчеркивающие своеобразие хотылевских костяных изделий (Абрамова, 1995а, с. 18–20).

В Мезине художественные произведения включают женские стилизованные статуэтки, так называемые «птички», фаллические изображения, фигурки из бивня мамонта и схематизированные поделки. В Межиричи, как и в Мезине, присутствуют стилизованные антропоморфные

фигурки, отличающиеся от мезинских формой, стилем и орнаментацией, и разные гравировки на костях. Особого внимания заслуживают живописные рисунки на костях из Мезина и Межирича. В Мезине таких костей найдено шесть: лопатка с зигзагообразными линиями, две нижние челюсти с параллельными линиями и углами, обломок тазовой кости с линиями и углами, обломок бедренной кости с параллельными линиями, фрагмент лопатки с углами и линиями. Все кости расписаны красной охрой. Рисунки имеют геометрический характер и напоминают гравировки на пластинках и статуэтках.

В Межиричи красной охрой расписан череп мамонта в виде линий, углов и точек. Произведения искусства других памятников — это округлая поделка из бивня со следами обработки из Супонева, которую Н.Г. Шовкопляс считал головкой антропоморфной статуэтки (Шовкопляс, 1950, с. 81–94). Здесь же имеются пластинки из бивня и куски бивня с прорезанным геометрическим орнаментом, поделка из трубчатой кости овально-удлиненной формы.

В Елисеевичах I выделяются реалистическая женская статуэтка, длиной 15 см, без головы; фигурка мамонта из известковистой конкреции и уникальные пластины и пластинчатые отщепы — «чуринги», украшенные орнаментом и отличающие Елисеевичи I от остальных памятников (Поликарпович, 1968, с. 116–130; Грехова, 1980). Есть бивни с поперечными нарезками (Поликарпович, 1968, с. 89, 90).

В Юдиново произведения искусства — это фигурка птицы из рога, орнаментированная; изображения на плоской кости, напоминающие рыб и птиц (Будько, 1967, с. 27–28; Григорьева, 2006, с. 65–68). Кроме того, найдены фрагменты бивней и пластины из бивня с прорезанным геометрическим орнаментом.

В Тимоновской стоянке обнаружены фрагменты бивней и пластины из бивня с орнаментом, обломки ребер с поперечными тонкими линиями и фигурами в виде удлиненных ромбов и продольными резными линиями (Абрамова, 1962, с. 37). В Добраничевке найдены две стилизованные женские статуэтки: одна изготовлена из янтаря, другая из песчаника (Шовкопляс, 1965, с. 186). В Гонцах из старых раскопок известны два фрагмента бивня с нарезками (Левицкий, 1947, с. 223–224).

Итак, поселения региона выделяются богатой костяной индустрией, включающей предметы от игл, шильев, наконечников и стрелок до украшений и произведений искусства в виде стилизованных орнаментированных женских статуэток и фигурок животных из разных материалов.

Геометрический орнамент — одна из особенностей памятников. Наряду с ромбом использовали и другие элементы орнамента: зигзаги, шевроны, углы, треугольники (Гонцы, Супонево, Елисеевичи 1, Тимоновка I, Юдиново), меандр (Мезин, Супонево), шестигранники (Елисеевичи 1); из более простых — линии, редко ямки (Юдиново). Сходства и различия между памятниками обнаружены и при изучении техники расщепления бивней.

Г.А. Хлопачев, изучавший стратегию расщепления бивней на памятниках верхнего палеолита, выделил две группы. В первую вошли стоянки, где бивень расчленили для получения разных стержней, являвшихся массовой заготовкой. Это Юдиново, Тимоновка I, возможно Пушкари I. Техника изготовления стержней обнаружила генетическую связь с более ранней хотылевской технологией, что свидетельствует о формировании этих индустрий на местной основе. Во вторую группу вошли Елисеевичи 1, Супонево и Мезин, индустрия которых базировалась на разных технологиях. Массовой заготовкой на них были продукты расщепления бивня плоской формы. В Елисеевичах 1 крупные стержни получали из плоских заготовок или вычленением заготовки из целого бивня, как в Мезине и Супонево. Изучение индустрий более богатых памятников Мезин, Юдиново, Елисеевичи 1, Супонево указывает на взаимосвязь между технологией расщепления, формой заготовки, метрическими и морфологическими особенностями готовых изделий из бивня (Хлопачев, 2004, с. 24, 25).

Присутствие готовых изделий охотничьего и хозяйственного назначения можно отметить почти на всех памятниках. В Чулатово II, например, где костяных поделок не так уж много, найдены молотки из рога.

Из украшений выделяется коллекция буснашивок из бивня Юдиновской стоянки, насчитывающая около 20 тыс. экз. вместе с заготовками; лишь отдельные подобные изделия найдены в Супонево и более крупных размеров — в Мезине и Елисеевичах 1. Различны подвески из бив-

ня, раковин моллюсков и, как исключение, — из кораллов и янтаря, как было отмечено выше.

Многообразны произведения искусства: от статуэток до фрагментов и пластинок из бивня с резным орнаментом. Выделяются Елисеевичи 1 с реалистической женской фигуркой из бивня и «чурингами» со сложным орнаментом, Мезин с символическими женскими статуэтками с загадочной семантикой, костями, расписанными красной охрой и геометрическим орнаментом — меандром. Черты оригинальности присущи и стоянке Межиричи со схематизированными женскими фигурками, отличающимися от мезинских формой и стилем, с черепом мамонта, расписанным охрой, и стилизованными изображениями. А стилизованные женские статуэтки Добраничевки сделаны не из бивня, как большинство произведений других памятников.

Из всех стилизованных женских изображений мезинские и межиричские ближе всего напоминают мадленские изображения Западной и Центральной Европы.

Относительно культурной принадлежности памятников Среднего Поднепровья существуют разные точки зрения. В.А. Городцовым выделена мезинская область (Городцов, 1923), а И.Г. Шовкоплясом — мезинская культура (Шовкопляр, 1965, с. 297–303). Р. Дебросс и Я. Козловский считают Мезин, Межиричи и Елисеевичи 1 эпиграветскими памятниками и делят их на две группы: мезинскую и елисеевичскую (Debross, Kozlowski, 1988, p. 7–9).

М. Отт полагает, что эпиграветта в Центральной и Восточной Европе не было, поскольку в этот период здесь господствовали мадленцы (Otte, 1981).

Памятники Среднего Поднепровья к эпиграветту относят украинские археологи. Л.Л. Зализняк для эпиграветта Западной и Центральной Европы отмечает три типа микровкладышей с притупляющей ретушью: 1) микроострия и их обломки с притупленным краем, 2) микроострия с притупленным краем и концом (треугольники), 3) микропластинки с притупленным краем и обоими концами (четыреугольники). Длина их не превышает 4 см (Зализняк, 2000, с. 4). Памятники украинского эпиграветта отличаются региональной спецификой, для них характерно схематизированно-геометризованное искусство, а кремневый инвентарь близок к каменному ин-

вентарю эпитафий Франции, по мнению автора, больше известному «под названием мадлен», где больше все же реалистических предметов искусства, чем схематизированных (Залізник, 2005, с. 35). Т.е. речь идет о мадленских памятниках, которые предлагают называть эпитафиями.

Н.П. Оленковским было выделено несколько культур, относящихся к восточному эпитафиям, среди них — деснянская культура, включающая памятники северной части Левобережной Украины, среднего и верхнего Подесенья, отдельные памятники Северского Донца, Дона, Оки и Москвы-реки. Генетической подосновой деснянской культуры являются Елисеевичи 1 и Мезин. Вторая культура — межеричская; в каждую входят памятники левобережной и правобережной частей Среднего Поднепровья. При выделении выше-названных культур учтен только каменный инвентарь. Не учтены жилища, костяной инвентарь и произведения искусства. В одну культуру объединены разные памятники, что вызывает сомнения в правильности выделения культур.

Анализ материалов верхнепалеолитических памятников Среднего Поднепровья — наличие жилищ аносовско-мезинского типа, построенных из костей мамонтов, однообразии каменного инвентаря, специфика костяных изделий и произведений искусства — позволили З.А. Абрамовой выделить в Среднеднепровской культурной области, обозначенной И.Г. Шовкоплясом, наряду с существующими Мезин-Супонево (мезинской), Межиричи-Добраничевка (Межиричской), еще одну культуру, включающую несколько памятников: Юдиново, Тимоновки I, II, Чулатово II, Бугорок (юдиновско-тимоновскую) (Абрамова, 1997б, с. 136). Возможно, при дальнейшем изучении известных памятников и открытии новых будут внесены коррективы.

Сложен вопрос развития культур верхнего палеолита региона, трудно определить и истоки этой культурной области, хотя между памятниками средней и поздней поры верхнего палеолита намечается сходство в технике расщепления бивней, в характере костяной индустрии.

В материальной культуре памятников с учетом региональной специфики представлены мадленские элементы: пластинчатая каменная индустрия, преобладание среди орудий резцов над скребками, наличие пластинок и микропластинок с притупливающей ретушью, развитая костяная индустрия, схематизм и стилизация произведений искусства, геометрический орнамент — все это больше соответствует мадленской европейской культуре.

Поселения Среднего Поднепровья существовали в позднеледниковье, по радиоуглеродным датам — 18–12 тыс. л.н.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР // САИ. М.; Л., 1962. Вып. 3–4.

Абрамова З.А. Особенности сюжетного искусства в палеолитических памятниках Верхней Десны // Деснянские древности. Брянск, 1995а.

Абрамова З.А. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1995б. Вып. 1.

Абрамова З.А. К вопросу об аносовско-мезинском типе палеолитических жилищ на Русской равнине // Традиции отечественной палеоэтнологии. СПб., 1997а.

Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997б. Вып. 3.

Будько В.Д. Юдиновское верхнепалеолитическое поселение // АО. 1966. М., 1967.

Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997.

Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. и др. Геохронология палеолита Восточно-Европейской равнины // Ландшафтно-климатические изменения, жи-

вотный мир и человек в позднем плейстоцене и голоцене. М., 1999.

Городцов В.А. Археология. Т. I. Каменный век. М.; Пг., 1923.

Грехова Л.В. Фигурка мамонта из стоянки Елисеевичи // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.

Григорьева Г.В. Изображения из верхнепалеолитического поселения Юдиново // In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра. СПб., 2006.

Залізник Л.Л. Етнокультурні процеси у пізньому палеоліте та проблема епітафій // Археологія. 2000. № 2.

Залізник Л.Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України // Кам'яна доба України. Київ, 2005. № 8.

Левицький І.Ф. Гонцівська палеолітична стоянка // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1947. Т. 1. Вып. 3.

Оленковський Н.П. Центральньо-європейський епітафій і восточно-європейські культури України //

Stratum plus. СПб.; Кишенев; Одесса; Бухарест, 2000. № 1.

Пидопличко И.Г. Межиричское жилище из костей мамонтов. Киев, 1976.

Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.

Рогачев А.Н. Об аносовско-мезинском типе жилищ на Русской равнине // КСИА. М.; Л., 1962. № 92.

Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит СССР // Палеолит СССР. М., 1984.

Хлопачев Г.А. Технология обработки бивня мамонта в эпоху верхнего палеолита (по материалам стоянок

центра Русской равнины): Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2004.

Шовкопляс И.Г. Супоневська палеолітична стоянка // Археологія. 1950. № 4.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. Киев, 1965.

Шовкопляс И.Г. Добраничевская стоянка на Киевщине (Некоторые итоги исследования) // МИА. Л., 1972. № 7.

Debrosse R., Kozlovski I. Hommes et climats à l'âge des mammoths // Paleolithique superieur d'Euroasic Central. P., 1988.

Otte M. Gravettien en Europe Centrale // Dissertations archaeological. Brugge, 1981. Vol. 21.